

УДК 9:93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-68-74

Смагин К.А.*Московский государственный областной университет***ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XX В. О ВЛИЯНИИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКУ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II**

Аннотация. Статья призвана раскрыть проблему влияния великих князей на личность и политику императора Николая II в освещении отечественной историографии. В отечественной литературе взаимоотношения последнего российского императора со своим родственным окружением рассматривались в зависимости от политической ситуации, существовавшей в стране в тот или иной период. Авторы научных работ и монографий об императоре Николае II и его великокняжеском окружении в советское время и на современном этапе, интересовались, в первую очередь, великокняжеской оппозицией в годы Первой мировой войны. На основе изучения отечественной историографии XX в., освещающей вопрос о влиянии великих князей на личность и политику императора Николая II, был сделан вывод об отсутствии комплексного рассмотрения и анализа влияния великокняжеского окружения, охватывающего весь период царствования.

Ключевые слова: император Николай II, великие князья, влияния, отечественная историография.

K. Smagin*Moscow State Regional University***DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE XX CENTURY
ON THE GREAT PRINCES' INFLUENCE ON THE PERSONALITY
AND POLITICS OF EMPEROR NICHOLAS II**

Abstract. The article is aimed at revealing the problem highlighted by national historiography, i.e. the great princes' influence on the personality and the policy of Emperor Nicholas II. Domestic literature considers the relationship of the last Russian emperor and his relatives in connection with the political situation in the country in this or that period. In the soviet times and at present the authors of scientific papers and monographs about Emperor Nicholas II and his court were interested, first and foremost, in the grand opposition during the First World War. On the basis of the national historiography of the XX century, considering the great princes' influence on the personality and politics of Emperor Nicholas II, it was concluded that there is certain lack of comprehensive review and analysis of such influence, covering the entire period of his reign.

Key words: Emperor Nicholas II, great princes, influence, domestic historiography.

В отечественной литературе взаимоотношения последнего российского императора со своим родственным окружением рассматривались в зависимости от политической ситуации, существовавшей в стране в тот или иной период. Авторы научных ра-

© Смагин К.А., 2015.

бот и монографий об императоре Николае II и его великокняжеском окружении в годы СССР и на современном этапе, интересовались, в первую очередь, великокняжеской оппозицией в годы Первой мировой войны. В этих работах авторы пытались выяснить степень оппозиционности великих князей по отношению к царской чете и участие великих князей в заговоре против Николая II. Неудивительно наличие различных точек зрения, от осторожных попыток показать влияние родственного окружения императора на внутренний курс правительства и создание «ответственного правительства общественного доверия» до признания участия великих князей в заговоре против последнего царя.

В настоящее время можно, с определенной долей условности, выделить три основных этапа исследования темы.

Первый этап относится ко всему царствованию императора Николая II, второй этап начался сразу после Февральской революции и закончился в конце 1980-х гг. и последний – с начала 1990-х гг. по сегодняшний день. Для каждого периода свойствен определенный подход историков к интересующей нас теме.

Для дореволюционной литературы характерным является рассмотрение Императорского дома в конкретно-историческом контексте. В основном это работы, вышедшие в связи с празднованием 300-летия Императорского дома, отмечавшегося на протяжении всего 1913 г. В то же время появились работы, посвященные отдельным представителям императорской фамилии. Понятно, что в первую очередь это был император Николай II.

Характерной особенностью данных работ является то, что они, по сути, являются своего рода хроникой жизни последнего императора. Никакого анализа деятельности самодержца, анализа взаимоотношений императора с великокняжеским окружением в них не приводится. При этом окружение Николая II присутствует в выше-названной литературе как монолитная свита. Тема всевозможных конфликтов в императорской фамилии также не рассматривалась.

После Февральской и особенно после Октябрьской революции все усилия, в том числе исследовательские, были направлены на то, чтобы оправдать легитимность новой власти, для чего необходимо было в полной мере показать всю ничтожность, неспособность и ненужность не только правительства, но и всей самодержавной монархии. Показательной в этом плане является брошюра С.П. Мельгунова [12]. Если учитывать тот факт, что автор этой работы являлся одним из руководителей партии народных социалистов, то понятным станет резко отрицательное отношение С.П. Мельгунова к императору и членам императорской фамилии в целом. Сама работа представляет собой набор положений, основанных на слухах, распространенных в начале XX в. Можно согласиться с историком Е.Е. Петровой в том, что «после Февраля антиромановская версия работала на доказательство завершенности революции и ненужности ее дальнейшего углубления: бездарное правительство и «темные силы» устранены, у власти, наконец, «цвет общественных сил», и потому отныне требуется одно – «единодушие, классовый мир» [13, с. 123].

В исторической литературе советского периода основное внимание исследователей было обращено к истории революции. Как следствие, появлялись работы, посвященные проблеме кризиса самодержавия накануне его крушения. Здесь в свою очередь берет начало другой подход к личности последнего русского императора – негативно-критический.

В 20-е гг. XX столетия публиковались работы, авторы которых продолжали критиковать свергнутый режим, последнего российского императора и его окружение. Здесь последний российский император и члены императорской фамилии рассматривались «разоблачителями» преимущественно с негативных позиций. Представители российского императорского дома подвергались критике, император представлялся личностью слабой, недалекой, не имеющей должной подготовки и неспособной править столь огромным по размерам государством.

Подобные работы мало информативны, имеют значительную идеологическую направленность, но их ценность заключается в том, что они содержат вполне достоверные биографические сведения об отдельных представителях императорской фамилии. В оценочных суждениях авторы чересчур категоричны и поверхностны. Усилия научной общественности того времени были направлены на то, чтобы подчеркнуть ничтожность и деградацию не только царя и царицы, но и их родственников. Основное внимание по-прежнему уделялось личности монарха. Например, работа «Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая II к другим документам», составителем

и автором вступительной статьи которой является В.П. Семенников, позволяет уловить лишь характеристику личности последнего российского императора, но не касается вопроса взаимоотношений монарха со своими родственниками [14]. Одна из немногих работ этого периода, посвященная членам императорской фамилии, – «Последние Романовы» С.В. Любоша. Позиция автора неоригинальна. Любоша пренебрежением относится к российским родственникам Николая II, считая их малообразованными, безответственными, недисциплинированными и неподсудными людьми. «Вся орава великих князей была новейшей высокопоставленной опричниной, с которой ни министрам, ни вообще правившей бюрократии ни тем более населению никакой справки не было» [11, с. 235].

В советской исторической науке последующих десятилетий (1930–1960-х гг.) рассматривались главным образом проблемы классовой борьбы, роли трудящихся в истории государства, социально-экономического и политического положения рабочего класса. Та же часть дореволюционной отечественной истории, которая касалась самодержавия, личности монархов, политики царского правительства, по-прежнему подвергалась жесткой критике и осуждению. С начала 1930-х гг. о родственном окружении последнего российского монарха почти не писали, эта тема в исторических работах была фактически предана забвению.

К субъективным факторам правления императора Николая II стали возвращаться в 1970-е гг., но специальных работ, посвященных проблеме взаимоотношений последнего россий-

ского императора и его родственного окружения, по-прежнему не было. Основная масса трудов советских исследователей в 1970–1980-х гг. посвящена проблеме кризиса, краха самодержавия. Авторы стремились понять причины кризиса верховной власти, приведшего страну к революции. Они рассматривали при этом не столько личностные качества правителя и его деятельность, сколько социально-экономическое развитие российского общества в конце XIX – начале XX вв. И в эти годы продолжает господствовать «монополия» негативного отношения к монарху, его родственному окружению, политике самодержавия в целом. На первое место вышли вопросы социально-экономического развития общества, вопросы, связанные с закономерностями развития общества.

Даже «перестроечные годы» не дали принципиально новых подходов к исследованию интересующей нас темы. Работы историков продолжали оставаться односторонними, хотя на данном этапе авторов интересовали не только причины крушения монархии, но и отдельные события царствования императора Николая II [1]. Это в первую очередь связано с тем, что постепенно пришло понимание обусловленности особенностей социально-экономического и политического развития общества влиянием отдельных личностей, их качествами. Этот тезис стал плавно входить в обиход, не привлекая к себе пристального внимания.

Методологическая и историографическая ситуация в отечественной исторической науке серьезно изменилась в конце XX – начале XXI вв. В связи с новой политической ситуацией в стране

возрос интерес к вопросам, связанным с царствованием Николая II.

В 1990-х гг. кардинальным образом меняется отношение исследователей как к личности последнего российского императора, так и к членам императорского дома со стороны как научной, так и далекой от науки общественности. Император Николай II преподносится исследователями как человек скромный, волевой, учтивый, образованный и духовно развитый. Возрастающий интерес историков к семье последнего российского императора связан также и с канонизацией Николая II, его супруги Александры Федоровны и детей царя Русской православной церковью. Теперь эти вопросы рассматривают под другим углом зрения, с осознанием того, что те или иные существенные изменения в развитии общества зависят от личности – на первое место вышел антропологический подход. Для исследователей стал важным вопрос рассмотрения «личности», «человека», с его особенностями, мыслями и поступками. Для такого подхода свойствен акцент не на общем, а на особенном, специфичном. Появляется стремление разобраться, в чем именно был виноват последний российский император, насколько правомерно обвинять его в разрушении самодержавия, поражениях в Первой мировой войне и т.д.

На современном этапе в историографии большинство историков также рассматривают борьбу различных придворных группировок и великокняжескую оппозицию. Влияние великих князей не рассматривается в комплексе. Освещаются лишь эпизоды влияния великокняжеского окружения на императора Николая II в первые годы

царствования, в рамках научных работ и диссертаций, посвященных борьбе группировок в придворном окружении Николая II и великокняжеской оппозиции 1915–1917 гг.

Наряду с работами, которые касаются личности последнего императора и дают по большей части оценки политической деятельности монарха, раскрывающие многообразие экономической, политической, социальной и духовной жизни Российского государства, внимание историков начинают привлекать личности отдельных великих князей и двух последних императриц: Марии Федоровны [9] и Александры Федоровны. Появляются работы, рассматривающие деятельность членов императорской фамилии через призму политических событий [8], и работы, посвященные отдельным членам царской семьи или всей династии Романовых. Каждый труд по своему интересен. Однако даже работы, вышедшие на рубеже 1990–2000-х гг., не выходят за рамки той информативной базы, которая была создана на протяжении предыдущего периода. Все они создают предпосылки для воссоздания атмосферы и содержания взаимоотношений последнего императора с представителями императорской фамилии, но никаких принципиально новых фактов исследователю не дают. Единственной особенностью работ этого периода является изменение взгляда историков на членов императорской фамилии.

В данный период появились научно-популярные работы, носящие биографический характер и посвященные великим князьям – Сергею Александровичу и Алексею Александровичу [3], а также статьи об отдель-

ных событиях, связанных с великими князьями. Имеются также и работы биографического характера великих князей в серии ЖЗЛ. Один из подобных биографических очерков посвящен Константину Константиновичу [6], начальнику высших военных учебных заведений Российской империи, президенту Академии наук с 1889 г. и талантливому поэту, писавшему под псевдонимом «К.Р.». Николаю II и его царствованию посвящены исследования историка А.Н. Боханова [4; 5]. В данной работе по интересующей нас проблеме фрагментарно рассматривается роль великокняжеского окружения и степень его влияния на личность и политику Николая II.

Все эти работы затрагивают деятельность и великих князей, однако в них больше нашла отражение повседневная, духовная, нравственная жизнь великокняжеского окружения, и мало содержится информации об их политической деятельности, а аспект влияния на последнего императора отсутствует. Это, скорее всего, объясняется характером деятельности, преимущественно культурной, научной и просветительской, большинства великих князей, не занимавших политических постов.

Самыми ценными работами в целом о Романовых, написанными на современном этапе, являются два библиографических справочника историков Ю.А. Кузьмина [16] и Т.А. Лобашковой [17]. В этих справочниках дается наиболее полная библиография всех 226 членов Российской императорской фамилии. Персональные статьи включают информацию о служебной и общественной деятельности персонажей и обширную библиографию. Библиографический справочник Кузьмина и ценен еще тем,

что в нем дается исследование Российской императорской фамилии как социально-политического института на протяжении XIX и начала XX в. В данной работе историком Кузьминым выделены несколько направлений механизма влияния членов фамилии: непосредственно политическое влияние, личная служебная деятельность, воздействие на кадровую политику монарха, информационная и регентская функции [16, с. 44].

Среди научно-популярных работ, посвященных великим князьям, выделяется написанное историками Л.В. Завьяловой и К.В. Орловым, научно-популярное, генеалогическое и биографическое исследование великокняжеской ветви Константиновичей от Николая I до наших дней [7]. Пока это *единственное в своем роде* на данный момент исследование, посвященное в целом отдельной великокняжеской ветви Романовых. Авторы представили нам жизнеописание государственного деятеля эпохи великих реформ, второго сына императора Николая I генерал-адмирала Константина Николаевича и его потомков – великих князей Константиновичей. В книге их непростые и переплетенные между собой судьбы представлены в широком контексте исторических событий XIX – XX вв. Несмотря на научно-популярный характер, книга написана на высоком профессиональном уровне.

На современном этапе в монографии А.Ф. Смирнова освещена борьба в придворном окружении Николая II по вопросам введения в России гражданских свобод, учреждении Государственной думы [15]. Она написана на основе мемуаров участников событий – С.Ю. Витте, С.Е. Крыжанов-

ского, А.А. Мосолова, И.В. Гессена, В.Н. Воейкова и других. А.Ф. Смирнов не только подробно описывает борьбу в придворно-бюрократической среде в преддверии принятия Манифеста 17 октября 1905 г., но и прослеживает конфликты вокруг проблемы введения представительного образа правления в период «политической весны» П.Д. Святополк-Мирского в конце 1904 – начале 1905 гг.

Наиболее интересующими нас научными работами на современном этапе являются работы Е.Е. Петровой [13]. Е.Е. Петрова рассматривает великих князей как часть правящей элиты России и уделяет внимание исследованию политической роли великокняжеской оппозиции в 1915–1917 гг. Обширные сведения о «великокняжеской фронде» в период Первой мировой войны содержатся в исследовании С.В. Куликова «Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917)» [10].

Среди статей, написанных на современном этапе, необходимо выделить статью Д.А. Андреева «Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения», в которой анализируются эти влияния и решения. Автор делает вывод о выработанной императором Николаем II стилистике при решении самых разных проблем. Она представляла собой сложное сочетание волевых импульсов с четким осознанием желаемого конкретного результата, предполагала максимальное использование аппаратных возможностей и допускала внешние влияния, эффективность которых возрастала по мере того, как реализация задуманного императором подходила к концу, а

сам он начинал утрачивать интерес к делу [2, с. 124].

Подведем итог. В современной отечественной историографии фактически отсутствуют специальные исследования о великокняжеском окружении Николая II, охватывающем весь период царствования. В политических биографиях Николая II данная проблема освещается лишь фрагментарно.

Все это определяет необходимость дальнейшего изучения проблемы в целом, с охватом великокняжеского влияния на политику и личность последнего российского монарха на протяжении всего его царствования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.
2. Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. 2011. № 4.
3. Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович: за и против. СПб.: Логос, 2004. 230 с.
4. Боханов А.Н. Сумерки монархии. М.: Воскресенье, 1993. 288 с.
5. Боханов А. Н. Самодержавие. Идея царской власти. М.: Русское слово, 2002. 352 с.
6. Говорущко Э.Л., Матонина Э. Е. К. Р. – М.: Молодая гвардия, 2010. 670 с.
7. Завьялова Л.В., Орлов К.В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: история семьи. СПб.: Вита Нова, 2009. 608 с.
8. Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992. 351 с.
9. Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847–1928). Дневники Письма. Воспоминания. М.: Олма-пресс, 2002. 318 с.
10. Куликов С.В. Бюрократическая элита России накануне крушения старого порядка. Рязань, 2004. 472 с.
11. Любош С.В. Последние Романовы. М.; Л.: Изд-во «Петроград», 1924. 272 с.
12. Мельгунов С.П. Последний самодержец: (Черты для характеристики Николая II). М.: Тов-во «Задруга», 1917. 16 с.
13. Петрова Е.Е. Великокняжеское окружение последнего русского императора // Английская набережная, 4: Сб. Научного общества историков и архивистов. Вып. 4. СПб., 2004. 440 с.
14. Семенников В.П. Монархия перед крушением. 1914-1917. Л.; М.: Государственное издательство, 1927. 311 с.
15. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917. М.: Книга и бизнес, 1998. 624 с.

СПРАВОЧНИКИ:

16. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797-1917). Библиографический справочник. Изд. 2-е доп. и испр. СПб.: Дмитрий Булганин, 2011. 440 с.
17. Лобашкова Т.А. Дом Романовых. Библиографический иллюстрированный указатель. М.: Издательство «Река Времен», 2008. 832 с.